

КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА МИРА

А. И. Гушер

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

***Аннотация.** Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) – относительно новое понятие, появившееся в геополитическом словаре во второй половине XX века. У россиян оно не вызывало бы больших вопросов, неприятных ассоциаций и эмоций, если бы за ним не стояли хорошо известные исторические события, а также текущие геополитические и иные процессы, затрагивающие историческую память и самосознание русского народа, национальные интересы и безопасность России.*

Повышение интереса к АТР сегодня обусловлено возросшей динамикой экономических процессов в этом регионе, появлением в нем новых влиятельных государств, нарастанием военно-политической конкуренции в этой обширной зоне мира и наличием перспектив смещения в нее центров международной финансовой и деловой активности. России во всех этих процессах уготована далеко не последняя роль, что ставит наше государство и общество перед необходимостью принятия дополнительных масштабных мер по развитию его восточных регионов и придания этому направлению приоритетного характера в общем комплексе мер российского возрождения.

***Ключевые слова:** политология, международные отношения, внешняя политика, национальная безопасность, геополитика, Азиатско-Тихоокеанский регион, конфликт, доктрина, интересы, внешне-политическая стратегия.*

Немного истории

В течение многих столетий политика, дипломатия, экономические и культурные связи и военная стратегия России были ориентированы на запад и на юг – в Европу, на Кавказ и в Среднюю Азию. Это были главные направления сосредоточения внешних интересов и усилий России. Только с XVI века, когда началось активное продвижение русских людей в Сибирь, на Дальний Восток, на Аляску и западное побережье Америки, восточное направление в российской политике, экономике и в военной стратегии постепенно становилось одной из внутренних и внешних российских геостратегических доминант.

Утверждение России на просторах Сибири, на Дальнем Востоке, в Забайкалье и, собственно, в

зоне Тихого океана (остров Сахалин, Курильские острова, акватории Берингового, Охотского и Японского морей) происходило непросто. Это интересная и в то же время драматичная история. На этом пути были вооруженные столкновения с господствовавшими здесь правителями Сибирского ханства и других осколков «Золотой орды», преодоление устоявшихся представлений, верований, привычек и нравов народов восточных земель, последовательное вовлечение местного населения в торгово-экономические отношения с Россией и приобщение его к русской культуре и православию. Т.е. в целом путь России к Тихому океану и его морям был не простой прогулкой из любопытства, хотя последнее и присуще характеру и любознательности русского человека. До того как твердо стать на тех землях и рубежах, которые занимает Россия сегодня,

русским людям пришлось много трудиться на новых местах, заниматься освоением и обустройством новых земель, прокладывать дороги, строить новые города, выстраивать отношения сотрудничества и взаимодействия с народами присоединяемых к Российской империи территорий. Требовалось преодолевать многие иные препятствия, а при возникновении внешних угроз - отстаивать свои дальневосточные рубежи военной силой. Это было время формирования русских людей особого склада – сибиряков. И это была не современная Россия, пораженная сегодня жадностью, всеобщим стяжательством, коррупцией, стремлением ее граждан к легкой наживе любой ценой и безразличием к судьбе своего государства.

Остановить продвижение России на восток, в тихоокеанскую зону и дальше пытались главным образом Япония, а также Америка (США) и иногда - Китай.

В XX столетии Российской империи и Советскому Союзу пришлось провести две войны с Японией (русско-японская война 1904-1905 гг., война с Японией в августе 1945 г. на завершающем этапе второй мировой войны), пройти через вооруженный конфликт с Японией в мае-сентябре 1939 г. у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, конфликт на КВЖД (Китайская восточная железная дорога) в июле 1929 г. Советская Россия прошла также через этап сложного военно-политического маневрирования с целью сорвать очередную попытку Японии закрепиться на Дальнем Востоке. Это была известная история с созданием и существованием Дальневосточной Республики (6.4.1920-15.11.1922 г.г.), сыгравшей роль буферного государства между Советской Россией и Японией.

После официального признания Россией поражения в войне 1904-1905 гг. с Японией, передачи японцам по условиям навязанного России под давлением американцев Портсмутского мирного договора южной части о. Сахалин и Курильских островов, а также утраты военно-морской базы Порт-Артур и порта Дальний на Ляодунском полуострове аппетиты Токио возросли самым серьезным образом. Японцы занялись вооруженной аннексией Кореи и северо-восточных районов Китая, разместив в Маньчжурии мощную группировку своих войск (т.н. Квантунскую армию

численностью более 1 млн. чел.). Общая нацеленность стратегии Токио на отрыв от Советской России и СССР Дальнего Востока, Приморья и Забайкалья была очевидной. Тем более что Япония была союзницей фашистской Германии. Все это серьезно беспокоило СССР и вынуждало его даже в самые тяжелые периоды Великой Отечественной войны на советско-германском фронте держать на востоке страны крупные группировки своих войск.

То, что Япония в 1941 г. не начала боевых действий против СССР на востоке, изначально явилось следствием стратегического расчета и выбора японского военного кабинета министров: сначала решить задачи расширения и укрепления стратегических позиций Японии в зоне Тихого океана, т.е. выдвинуть из океанской зоны американцев и их союзников, обеспечив тем самым себе надежные тылы и овладение дополнительными людскими и материальными ресурсами в интересах дальнейшей экспансии. Очевидно, что японцы рассчитывали на то, что фашистская Германия быстро решит задачи своей военной кампании против СССР, и Японии только останется без особых проблем ввести свои войска на советскую территорию и получить то, к чему они постоянно стремились. Прямая японская угроза интересам и безопасности России в XX столетии существовала почти полвека.

Для того чтобы оценить характер, направленность и масштабы японской военной угрозы на Дальнем Востоке, в Азии и в зоне Тихого и Индийского океанов в целом накануне и в ходе второй мировой войны, очень полезно ознакомиться со стратегией, замыслами и военными (особенно военно-морскими) операциями милитаристской Японии в указанных зонах. Планы Токио по построению «Великой восточноазиатской сферы взаимного процветания» предусматривали вытеснение всех европейских держав из их владений на западе Азиатско-Тихоокеанского региона и блокирование Соединенных Штатов в восточной его части. Это та область военной истории, которую в России постепенно забывают. Например, кто сегодня в России, кроме узких специалистов, знает, что в 1942 г. Япония в Тихоокеанской зоне в два раза превосходила США по числу авианосцев? Эта история очень поучительна, в том числе и на будущее.

Только в 1945 г., после нанесения Японии сокрушительного военного поражения скоординированными действиями вооруженных сил СССР и США на Дальнем Востоке и в зоне Тихого океана, соответственно, японская военная угроза для СССР была устранена. Южный Сахалин и Курильские острова были возвращены их законному владельцу. Но японские территориальные притязания к СССР, а сегодня – к России остались. Можно не сомневаться, что японцы ничего не забыли и никого не простили, этот народ умеет хранить традиции.

Несмотря на окончание второй мировой войны военно-политическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе еще многие годы оставалась нестабильной и конфликтной, а в отдельных районах сохраняется таковой и сегодня. С 1946 по 1954 годы на территории Вьетнама, Лаоса и Камбоджи Францией, стремившейся восстановить свои заморские владения, велась Первая Индокитайская война. С 1950 по 1953 гг. на Корейском полуострове США под прикрытием флага ООН вели войну против просоветского режима Ким Ир Сена, намеревавшегося взять под свой контроль весь полуостров. Причем, после прекращения огня и развода воюющих сторон по 38-й параллели этот конфликт уже более 60 лет остается до конца не урегулированным и балансирует на грани нового взрыва. Наконец, с 1961 по 1975 гг. шла война во Вьетнаме, в которой США и их марионеточные южновьетнамские режимы пытались воспрепятствовать объединению северного и южного Вьетнама в единое государство под эгидой Ханоя. Эта война и параллельные гражданские войны в Лаосе и Камбодже получили название Второй Индокитайской войны.

Следует отметить, что значительная продолжительность всех указанных войн и большие потери участвовавших в них сторон были обусловлены участием в них в той или иной форме великих держав (США, Франция, Китай, СССР)¹.

Военно-политическая история АТР после окончания второй мировой войны отмечена не только упомянутыми выше войнами в Корее и в Индокитае. Заметную ее часть составила

военно-блоковая стратегия США в этой зоне. Учрежденные здесь военно-политический блок СЕАТО (Австралия, США, Великобритания, Новая Зеландия, Пакистан, Таиланд, Филиппины и Франция) в 1957 г. и АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия, США) в сентябре 1951 г. замыслились как инструменты закрепления господства Вашингтона в АТР, обеспечения стратегической стабильности и сложившегося на то время в регионе статус-кво. Но эти блоки не сыграли выдающейся роли в решении возложенных на них задач и были всего лишь декоративным обрамлением и политическим прикрытием отдельных акций США в АТР и в зоне Индийского океана (участие военных контингентов этих стран в корейской и вьетнамской войнах и др.). В 1977 и 1975 гг. они были распущены. Военные связи и сотрудничество США со странами-участницами этих блоков были переведены на двустороннюю основу².

Вне рамок этого обзора нельзя оставить в стороне и российско-китайские отношения

Нам памятливы как этапы искренней и бескорыстной дружбы с китайцами (из песни «Москва-Пекин»: «Русский с китайцем – братья навек» ...), так и обострения отношений с КНР в 60-х и 70-х годах прошлого века, в том числе пограничный вооруженный конфликт с КНР на острове Даманский (март 1969 г.). Как офицер и командир одной из воинских частей войск Забайкальского военного округа, я хорошо помню все те масштабные меры по силовому прикрытию советско-китайской границы и наших восточных территорий, которые осуществлялись в шестидесятых и семидесятых годах прошлого века. Были затрачены огромные ресурсы, но оказалось, что все это – впустую. Стоило советско-китайским отношениям совершить поворот в сторону нормализации, как огромный советский военный потенциал на Дальнем Востоке и в Забайкалье стал очень быстро уменьшаться.

Сегодня между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой установились

¹ Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления. / В.А. Кременюк // Международные процессы, 2008, 24 апр.

² Петровский В.Е. Азиатско-Тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: Эволюция, перспективы рос. участия/Рос. АН. Ин-т Дал. Востока.-М.:Памятники ист. Мысли, 2004.

и развиваются отношения добрососедства, взаимовыгодного сотрудничества и стратегического партнерства. Обе страны являются инициаторами создания набирающей авторитет «Шанхайской организации сотрудничества» (ШОС)³. Россия поставляет в КНР продукцию своего оборонно-промышленного комплекса. Вооруженные силы обеих стран отрабатывают вопросы взаимодействия в ходе совместных учений⁴. Интересные процессы происходят в приграничной российско-китайской зоне, где возник и набирает обороты процесс свободного развития экономического сотрудничества, взаимных посещений и т.п. Многие российские граждане приобретают китайскую недвижимость и уезжают на работу в Китай. Все это заслуживает самого внимательного изучения и осмысления.

Оказалось, что качество отношений между государствами и их народами зависит по большей части от политической воли их лидеров, от их понимания собственной ответственности перед своими соотечественниками и историей, проявлять выдержку и терпение, от их желания и умения выстраивать неконфронтационную внешнюю политику. В связи с этим нет-нет и возникает мысль о том, что когда-нибудь в будущем ситуация снова может измениться не в лучшую сторону. Лучше бы такого возврата больше не было никогда!

Если оставить в стороне идеологические мотивы и стереотипы, а то и личные амбиции политиков, то становится понятно, что уже в те годы главные мировые игроки и соперники понимали грядущее стратегическое значение АТР и спешили «застолбить» в нем для себя как можно больше участков и зон влияния.

Азиатско-Тихоокеанский регион сегодня

АТР сегодня - это 44 государства и районы, расположенные по восточному и западному берегам Тихого океана и морей, входящих в его

³ Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития / Сост. : А.Ф. Клименко. — М.: Ин-т Дальн. Вост., 2008. — 400 с.

⁴ Взаимодействие России с Китаем и другими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества / Болятко Анатолий Викторович. — М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. — 180 с.

бассейн, а также страны Океании, Австралия и Новая Зеландия. Сюда же включают Канаду и Индию, географически не входящих в зону АТР, но способных оказывать большое влияние на обстановку в этом регионе. В то же время в эту зону не включают латиноамериканские государства. АТР – это 52% поверхности земного шара и 3,6 млрд. населения планеты⁵.

В современном полицентричном мире АТР занимает особое место как по своему экономическому потенциалу, так и по степени влияния на мировую политику. Именно здесь сконцентрированы наиболее динамично развивающиеся мировые экономики, демонстрирующие устойчивость и стабильность даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса. В совокупности страны АТР производят более 57% общемирового ВВП, и очевидно, что в перспективе их доля будет только возрастать⁶.

Характерно, что при отсутствии сегодня в зоне АТР военно-политических блоков и подобных им организаций вопросы военного сотрудничества стран региона с главной военной силой в этой зоне – США решаются на двусторонней основе. Значимыми организациями государств в зоне АТР являются АСЕАН (политическая, экономическая, культурная региональная межправительственная организация стран Юго-Восточной Азии площадью 4,5 млн. кв. км и общей численностью населения в 500 млн. чел.) и АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) - международная экономическая организация, созданная для развития интеграционных связей между странами бассейна Тихого океана⁷. Россия является полноправным членом АСЕАН с июля 1996 г.

АТЭС в настоящее время объединяет экономики 21 страны самого разного уровня развития (Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг

⁵ Gibney, Frank B., Ed. Whole Pacific Catalog. Los Angeles, CA: 1981.

⁶ Clausen, A. W. The Pacific Asian Countries: A Force For Growth in the Global Economy. Los Angeles: World Affairs Council, 1984. ED 244 852.

⁷ Wedemeyer, Dan J., and Anthony J. Pennings, Eds. Telecommunications--Asia, Americas, Pacific: PTC 86. «Evolution of the Digital Pacific.» Proceedings of the Annual Meeting of the Pacific Telecommunications Council: Honolulu, Hawaii, 1986. ED 272 147.

(специальный административный район КНР), Канада, Китайская Народная Республика (КНР), Индонезия, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Чили, Филиппины, Южная Корея, Япония)⁸. АТЭС — крупнейшее экономическое объединение (форум), на которое приходится, как указано выше, свыше 57% мирового ВВП и 48% объёма мировой торговли. Очередная встреча стран АТЭС состоится в начале сентября 2012 года в России во Владивостоке на о. Русский.

Наиболее важными с точки зрения интересов национальной безопасности РФ в АТР по определению являются США, КНР и Япония. Кроме того, повышенного внимания к себе требуют КНДР⁹ и Республика Корея (Южная Корея), затянувшаяся военно-политическая и идеологическая конфронтация между которыми чревата развязыванием опасного вооруженного конфликта в непосредственной близости от российских границ. В плане торгово-экономического сотрудничества интерес представляют также Индонезия, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Гонконг.

Все изложенное выше показывает, что соперничество и борьба за влияние и позиции в АТР между мировыми и региональными державами, которая велась фактически непрерывно на протяжении всего XX столетия, по всем признакам, будет продолжена и в XXI веке.

Для такого прогноза имеются вполне определенные основания.

Во-первых, изменяется расстановка и состав сил, претендующих на влияние в АТР. Из прежнего состава претендентов на эту роль (США, Япония, Советский Союз) выпали (временно или навсегда – это еще вопрос) Советский Союз (Россия) и Япония. Но при этом возросли военный и экономический потенциал и региональные амбиции Китая и Индии. И еще не сказали своего слова другие государства АТР, например, Индонезия с ее почти 238 млн. населения. А это

новые интересы, новые противоречия и попытки разрешить их в свою пользу.

Во-вторых, в зоне АТР сохраняется ряд неразрешенных межгосударственных проблем и конфликтогенных ситуаций: претензии Японии к России на острова Южной Курильской гряды; Тайваньская проблема; проблемы Корейского полуострова; территориальные споры: между Китаем и Японией (о-ва Сенкаку-Дяюй); Китаем и странами Юго-Восточной Азии, где имеются территориальные противоречия по поводу разграничения исключительной экономической зоны с Малайзией, Филиппинами, Вьетнамом и Брунеем (особо остро стоит вопрос о принадлежности островов Спратли и Парасельский остров в Южно-Китайском море); Китай также спорит с Японией и Южной Кореей из-за островов Такэсима. По оценкам специалистов, сегодня в зоне АТР насчитывается около двух десятков таких спорных ситуаций, за каждой из которых стоят конкретные интересы, страны и силы. Время от времени споры вокруг этих проблем обостряются.

В-третьих, АТР является зоной наибольшей концентрации государств, обладающих ядерным оружием или стремящихся заполучить его (США, Россия, КНР, Индия, Пакистан, КНДР). Кроме того, научными и технологическими возможностями, позволяющими создать такое оружие, обладают Япония, Южная Корея и, возможно, другие страны региона. Потенциальная опасность здесь кроется, прежде всего, в психологической готовности правящих режимов некоторых стран (КНДР) использовать ядерный шантаж в интересах решения задач своей внешней и внутренней политики.

В-четвертых, во многих странах региона осуществляются программы наращивания вооруженных сил и вооружений. На страны АТР приходится примерно треть мирового импорта вооружений, здесь находится половина из 10 крупнейших мировых стран-импортеров оружия. Объем поставок вооружений в регион в 2007–2011 гг. вырос по сравнению с периодом 2002–2006 гг. на 21,5% – с 62,2 до 75,6 млрд. долл. в ценах 2011 г. Особо обращает на себя внимание принятие на вооружение военно-морских сил Индии и КНР первых в их истории авианосцев на основе переоборудованных в России кораблей

⁸ West, Philip, and Thomas Jackson. The Pacific Rim and the Bottom Line. Bloomington, Indiana, 1987.

⁹ Бжезинский З. Новый бросок Китая на Запад. - Центр стратегических и международных исследований США (Center for Strategic&International Studies), 2003 г.

океанской зоны и атомных подводных лодок. В обеих этих странах запланировано строительство собственных авианосцев. Фактически идёт восстановление морской мощи Японии. Это всё не проходит мимо внимания правящих элит соседних стран – фактически все государства АТР уже не один год ведут гонку вооружений. Даже такие небогатые, как, например, Филиппины. Совершенно очевидно, что повышенное внимание многих стран АТР к развитию собственных вооруженных сил отражает их обеспокоенность наличием угроз национальным интересам и безопасности и их готовность отстаивать их силовым путем.

В-пятых, рост совокупной экономической мощи АТР и параллельное с этим процессом наращивание военных потенциалов всех ведущих стран региона способствуют нарастанию конкуренции в борьбе за ресурсы и недоверия стран Азиатско-Тихоокеанского региона друг к другу. Прямой производной от такой ситуации является повышение вероятности обострения споров между государствами региона, вплоть до применения силы. Т.е., в отличие от ситуации в Европе, где с «холодной войной» покончено уже лет 15 назад, в АТР холодные ветры конфронтации и потенциальных военных конфликтов сохранились.

Основная конкуренция за влияние в западной части АТР в первой половине XXI века развернется между США и Китаем. Например, китайские эксперты прямо указывают на возрастание напряженности в АТР и влияния США в регионе. При этом в Пекине обращают внимание и на Японию, где в конституцию страны внесены изменения, разрешающие применение вооруженных сил за пределами страны. Беспокоит китайскую сторону и развертывание на японских островах совместной системы ПРО США и Японии.

В-шестых, в США принята новая стратегия по расширению американского военного присутствия в Азии. Как заявил глава Пентагона Леон Панетта, выступая на конференции по безопасности в Сингапуре, к 2020 году около 60 процентов кораблей ВМС США будут находиться в АТР. В том числе в Тихом океане будет размещена большая часть авианосных ударных групп (6 из 11). Как обычно в таких случаях, американская сторона объясняет свои планы заботой о безопасности и стабильности в регионе и отрицает

направленность своих решений против кого-либо. По словам командующего Тихоокеанским флотом США адмирала Самуэля Леклера, перед подчиненными ему силами стоит пять главных задач: укрепление союзнических отношений со странами АТР и расширение партнерского взаимодействия с государствами, симпатизирующими Америке; упрочение отношений Пекина и Вашингтона в военной сфере; развитие партнерского взаимодействия с Индией; поддержание готовности подчиненных ему сил в любых условиях противостоять всем угрозам, которые могут исходить от некоторых стран Корейского полуострова и наносить ущерб интересам и национальной безопасности Америки; решение задачи обеспечения эффективного противодействия угрозам США со стороны всех враждебных государств и мирового терроризма.

Адмирал Леклер сделал акцент на том, что Пентагону необходимо и дальше развивать союзнические отношения с такими странами, как Южная Корея, Япония, Филиппины, Австралия и Таиланд. «Эти союзы сложились исторически. Они укрепляют стратегические позиции США в АТР и способствуют поддержанию безопасности входящих в него стран», – заявил адмирал.

В то же время, как утверждают заокеанские аналитики, основной задачей Вашингтона в АТР является создание новых военных союзов со странами этого региона для противодействия намерениям КНР утвердиться в качестве лидера и центра силы в этой части планеты. Особую роль в этом процессе США отводят Индии, которая является одной из ведущих стран АТР в экономическом и военном отношении, имеет территориальные разногласия с КНР и собственные региональные амбиции. Пентагон проявляет также интерес к возвращению во Вьетнам, в частности, возможности базирования кораблей своего тихоокеанского флота в глубоководной Камрани.

Согласитесь, государственные решения, особенно в военной сфере, принимаются в результате серьезных предварительных проработок. Большие силы нужны там, где могут произойти большие события.

В-седьмых, в зоне АТР существует ряд других факторов дестабилизирующего влияния на военно-политическую ситуацию в ряде его районов: быстрый рост численности населения и неуправ-

ляемых миграционных потоков; втягивание региона в зону террористической активности; рост незаконного оборота наркотиков: сепаратизм.

Положение России и задачи ее политики в АТР. Интересы и угрозы

Как на фоне всех этих событий и проявившихся военно-политических тенденций выглядит Россия? В чем ее национальные интересы в зоне АТР? Какие угрозы для ее безопасности существуют сегодня или могут исходить из этой зоны в будущем?

Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо подчеркнуть, что Россия не имеет в зоне АТР территориальных претензий ни к одному государству этой зоны, никого не считает своим врагом, никому не угрожает. Для нее принципиально важно обеспечить свою безопасность, свою территориальную целостность и суверенитет, в максимальной степени использовать возможности взаимовыгодного сотрудничества со странами региона. Само собой разумеется, что в итоге все это должно служить повышению уровня жизни российских граждан, проживающих в восточных регионах страны.

Национальным интересам России в зоне АТР сегодня и на всю обозримую перспективу отвечает **обеспечение благоприятных внутренних и внешних условий для развития ее восточных регионов и выстраивания долгосрочных взаимовыгодных экономических отношений РФ со странами АТР.** Решение этих взаимосвязанных на сегодня задач возможно только в условиях недопущения иностранного вмешательства во внутренние дела нашего государства, отсутствия угроз его территориальной целостности, недопущения развязывания в непосредственной близости от российских сухопутных и морских границ вооруженных конфликтов и втягивания в них в той или иной форме Российской Федерации.

Безусловно, что эти цели могут быть достигнуты только при условии упрочения нашей внутренней стабильности, ускоренного экономического развития восточных регионов страны, выстраивания серьезной системы политических и военных сдержек и противовесов на восточных рубежах России. Но с этим у нас пока как-то не очень.

Далее. Россия заинтересована в **расширении взаимовыгодного экономического сотрудничества со всеми странами АТР**, в привлечении в свою экономику инвестиций и передовых технологий из государств азиатско-тихоокеанской зоны, реализации совместных проектов в различных отраслях экономики, науки, техники, медицины и др. Приоритетным направлением при этом является китайское. Объединение российских природных ресурсов и инфраструктуры Восточной Сибири и Дальнего Востока с финансовыми ресурсами и технологиями стран АТР могло бы стать мощным стимулом к появлению на российском Дальнем Востоке (допустим, во Владивостоке) крупного международного финансово-делового центра. Это могло бы стать одной из инициатив России на предстоящем в сентябре 2012 г. саммите АТЭС во Владивостоке.

Кроме того, российским интересам отвечает **выстраивание совместно со странами АТР цивилизованных отношений и сотрудничества** в таких чувствительных сферах как регулирование миграционных потоков, разработка и эксплуатация природных ресурсов, охрана и воспроизводство морских биологических ресурсов, рыболовство, торговля, борьба с браконьерством, контрабандной торговлей и др.

Налаживание взаимодействия и сотрудничества со странами АТР в сфере борьбы с экстремизмом, терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, интернациональной преступностью, морским пиратством также должны стать в ряд приоритетов национальных интересов России в регионе.

Определение характера и степени влияния военно-политической ситуации в странах АТР на вопросы безопасности России должно осуществляться для различных сценариев развития событий в регионе и с учетом приоритетов, существующих реалий и выявленных тенденций в политике государств этой зоны мира на разных временных или исторических этапах. Объективность и полнота этой оценки обеспечивается непрерывным изучением обстановки в регионе, выявлением характера и источников угроз, их динамики и трансформации.

Выводы и прогнозы

В предварительном резюме, касающемся проблем национальных интересов и безопасности России на Дальнем Востоке, можно сказать, что обеспечение российских национальных интересов в АТР находится на удовлетворительном уровне.

Представляется, что подняться выше мы пока не в состоянии из-за наших собственных слабостей на востоке. О чем речь? Мы запаздываем с разработкой внятной концепции комплексного развития восточных регионов страны, что лишает сами эти регионы и наших зарубежных партнеров ясного видения перспектив развития России на востоке. Здесь существует определенное расхождение интересов бизнеса и государства, различных политических групп и социальных слоев населения в том, что касается оценок перспектив, целей и задач развития: для одних важна сильная и процветающая Россия, для других – их личные интересы.

В то же время более высокий уровень обеспечения интересов России в АТР требует от всех ветвей власти страны и общества более серьезных и концентрированных усилий по развитию в сжатые сроки экономики Сибири и Дальнего Востока, повышению внутривнутриполитической стабильности и безопасности. Только процветающая экономически и сильная в военном отношении на Дальнем Востоке Россия будет в состоянии обеспечить свои национальные интересы и безопасность. Об этом, кстати, говорит и последний опрос ВЦИОМ среди жителей Сибири и Дальнего Востока. Около 40% опрошенных не видят для себя жизненных перспектив в этих регионах и готовы покинуть их, переехав в более благополучные районы России или за рубеж. В то же время более половины опрошенных готовы связать свое будущее с регионом их нынешнего проживания, если там начнется реализация крупных национальных проектов. Этим люди недвусмысленно выражают свое недоверие местным чиновникам и считают, что настоящее развитие восточных регионов страны возможно только при централизованном управлении из федерального центра или специальным уполномоченным органом в регионе. Фактически наблюдаются определенные «ножницы» в планах федеральных властей по

развитию восточных регионов страны и настроениях населения этих же регионов.

Одновременно с этим следует сказать и о том, что государственная власть России в регионах своей слабо организованной демографической политикой на востоке страны провоцирует заселение Восточной Сибири, Дальнего Востока и Приморья мусульманским населением из Северного Кавказа и других мусульманских регионов. Этот процесс тянет за собой целый шлейф негативных проблем и угроз. Мы же знаем о них, но замалчиваем их, что недопустимо, если рассматриваются вопросы развития обстановки в регионах стратегической значимости.

Прямых военных и других серьезных внешних угроз для безопасности нашей страны на дальневосточном направлении сегодня нет. Но это абсолютно не значит, что они не могут возникнуть из тех процессов, которые были в АТР в прошлом и имеют место сегодня. В данной ситуации крайне важно смотреть вперед, объективно и четко оценивать и категорировать все существующие и потенциальные вызовы и угрозы безопасности России и продумывать алгоритмы своих действий в различных условиях обстановки. Никакой опасный сценарий развития обстановки не должен застать нас врасплох. Такие сценарии и возможные ответы государства на них должны рассматриваться регулярно, а результаты и выводы таких рассмотрений должны учитываться при стратегическом планировании и военном строительстве.

Исходя из вышеизложенного, можно составить **список проблем и задач политики России на азиатско-тихоокеанском направлении** и расставить их по приоритетности.

По важности на первое место следует ставить проблемы наращивания экономического потенциала восточных регионов страны, диверсификации их экономики и подготовки масштабных проектов развития, способных привлечь на восток значительные инвестиции и превратить рассматриваемые регионы в привлекательные для проживания и работы территории. Без решения этих задач невозможно переломить негативные тенденции в развитии регионов и нечего рассчитывать на укрепление позиций России в АТР.

Россия должна иметь свой независимый взгляд на проблемы развития межгосударс-

твенных отношений и общей ситуации в АТР, стратегию своей политики в регионе, предлагать свои подходы к решению задач сотрудничества и обеспечения безопасности в этом регионе мира. Позиция стороннего наблюдателя за политическими и другими процессами в регионе АТР никак не будет работать на авторитет и позиции России.

Из внешних проблем, в недрах которых могут возникнуть угрозы для национальных интересов и безопасности России, первоочередное внимание должно уделяться ситуации вокруг Южных Курил, обстановке на Корейском полуострове и Тайваньской проблеме.

Проблему Южных Курил Россия для себя может считать решенной: эти острова, пока РФ будет в сознании и силе, никогда не будут отданы Японии. Но японцы, конечно, тоже никогда – по крайней мере, до тех пор, пока за их спиной будет маячить тень США – не откажется от своих притязаний на эти острова. По всему выходит, что это – военно-политический узел, развязка которого может произойти только силовым путем. Именно поэтому необходимо внимательно следить за тем, как изменяется военная политика Японии и возрождение ее военного потенциала.

Военно-политическое противостояние на Корейском полуострове является, пожалуй, наиболее острой и наиболее опасной проблемой в регионе. Вооруженный конфликт может возникнуть здесь по самому неожиданному поводу, и его последствия могут быть самыми ужасными: все-таки оба корейских государства уже в течение многих лет готовятся к войне друг с другом. Опасность возобновления вооруженного корейского конфликта для России состоит в том, что это будет происходить вблизи с российской границей,

а в руках у северных корейцев могут оказаться ядерные боеприпасы.

Проблема Тайваня опасна прежде всего тем, что она при определенных условиях чревата возникновением крупного военно-политического противостояния или вооруженного конфликта между двумя великими державами – КНР и США¹⁰ (у Вашингтона имеются обязательства пред Тайбеем). Но в обозримой перспективе такой сценарий едва ли возможен, так как обе страны пока больше заинтересованы в развитии экономического сотрудничества, нежели в вооруженном столкновении.

Из других угроз национальным интересам и безопасности России на Востоке прежде всего следует выделить вероятное наращивание соперничества между крупными региональными державами (Россия, США, Китай, Канада, Япония) за ресурсы арктического шельфа.

Просмотр и анализ всех основных сценариев развития военно-политической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе показывает, что на данном этапе и на ближайшую перспективу масштабные вооруженные конфликты в этом регионе маловероятны. Здесь будут происходить процессы размежевания интересов основных игроков и стратегической перегруппировки сил претендентов на военно-политическое и экономическое доминирование в регионе. Для России сохранятся возможности для дальнейшего развития экономических отношений со странами АТР и решения задач внутреннего развития восточных регионов. Важнейшими задачами являются наращивание оборонного потенциала России на востоке до уровня, обеспечивающего надежную защиту национальных интересов страны.

¹⁰ Воскресенский А.Д. — Китай и Россия: теория и история межгосударственных отношений. М.2004.

Библиография

1. Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления. // Международные процессы, 2008, 24 апр.
2. Бжезинский З. Новый бросок Китая на Запад. - Центр стратегических и международных исследований США (Center for Strategic&International Studies), 2003 г.
3. Взаимодействие России с Китаем и другими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества / Болятко Анатолий Викторович.— М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. — 180 с.
4. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития / Сост. : А.Ф. Клименко. — М.: Ин-т Дальн. Вост. , 2008. — 400 с.
5. Воскресенский А.Д. — Китай и Россия: теория и история межгосударственных отношений. М.2004.
6. Петровский В.Е. Азиатско-Тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: Эволюция, перспективы рос. участия/Рос. АН. Ин-т Дал. Востока.-М.:Памятники ист. Мысли, 2004.
7. Clausen, A. W. The Pacific Asian Countries: A Force For Growth in the Global Economy. Los Angeles: World Affairs Council, 1984. ED 244 852.
8. Cleveland, Harlan. The Future of the Pacific Basin: A Keynote Address. New Zealand: Conference on New Zealand's Prospects in the Pacific Region, 1983.
9. Gibney, Frank B., Ed. Whole Pacific Catalog. Los Angeles, CA: 1981.
10. «The Pacific Basin Alliances, Trade and Bases.» GREAT DECISIONS 1987. New York: Foreign Policy Association, 1987. ED 283 743.
11. Phillips, Douglas A. and Steven C. Levi. The Pacific Rim Region: Emerging Giant. Hillside, NJ: Enslow Publishers, 1988.
12. Rogers, Theodore S., and Robert L. Snakenber. «Language Studies in the Schools: A Pacific Prospect.» EDUCATIONAL PERSPECTIVES 21 (1982): 12-15.
13. Wedemeyer, Dan J., and Anthony J. Pennings, Eds. Telecommunications--Asia, Americas, Pacific: PTC 86. «Evolution of the Digital Pacific.» Proceedings of the Annual Meeting of the Pacific Telecommunications Council: Honolulu, Hawaii, 1986. ED 272 147.
14. West, Philip, and Thomas Jackson. The Pacific Rim and the Bottom Line. Bloomington, Indiana, 1987.

References (transliteration)

1. Kremenjuk V.A. Sovremennyj mezhdunarodnyj konflikt: problemy upravlenija. // Mezhdunarodnye processy, 2008, 24 apr.
2. Bzhezinskij Z. Novyj broсок Kitaja na Zapad. - Centr strategicheskix i mezhdunarodnyh issledovanij SShA (Center for Strategic&International Studies), 2003 g.
3. Vzaimodejstvie Rossii s Kitaem i drugimi partnerami po Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva / Boljatko Anatolij Viktorovich.— M.: In-t Dal'n. Vost. RAN, 2008. — 180 s.
4. Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva: k novym rubezham razvitija / Sost.: A.F. Klimenko. — M.: In-t Dal'n. Vost., 2008. — 400 s.
5. Voskresenskij A.D. — Kitaj i Rossija: teorija i istorija mezhgosudarstvennyh otnoshenij. M.2004.
6. Petrovskij V.E. Aziatsko-Tihookeanskie rezhimy bezopasnosti posle «holodnoj vojny»: Jevoljucija, perspektivy ros. uchastija/Ros. AN. In-t Dal. Vostoka.-M.:Pamjatniki ist. Mysli, 2004.
7. Clausen, A. W. The Pacific Asian Countries: A Force For Growth in the Global Economy. Los Angeles: World Affairs Council, 1984. ED 244 852.
8. Cleveland, Harlan. The Future of the Pacific Basin: A Keynote Address. New Zealand: Conference on New Zealand's Prospects in the Pacific Region, 1983.
9. Gibney, Frank B., Ed. Whole Pacific Catalog. Los Angeles, CA: 1981.
10. «The Pacific Basin Alliances, Trade and Bases.» GREAT DECISIONS 1987. New York: Foreign Policy Association, 1987. ED 283 743.

11. Phillips, Douglas A. and Steven C. Levi. *The Pacific Rim Region: Emerging Giant*. Hillside, NJ: Enslow Publishers, 1988.
12. Rogers, Theodore S., and Robert L. Snakenber. «Language Studies in the Schools: A Pacific Prospect.» *EDUCATIONAL PERSPECTIVES* 21 (1982): 12-15.
13. Wedemeyer, Dan J., and Anthony J. Pennings, Eds. *Telecommunications--Asia, Americas, Pacific: PTC 86. «Evolution of the Digital Pacific.»* Proceedings of the Annual Meeting of the Pacific Telecommunications Council: Honolulu, Hawaii, 1986. ED 272 147.
14. West, Philip, and Thomas Jackson. *The Pacific Rim and the Bottom Line*. Bloomington, Indiana, 1987.